

—Учитель, разве не говорят, что даже жестокий тигр не ест своих детёнышей? Почему же ты заставляешь их есть плоть собственной матери? — Лицо Мужун Ли слегка изменилось, и на его обычно смуглом лице выступил лёгкий румянец, едва заметный в ночи. Было очевидно, что слова Го И заставили его одновременно удивиться и разозлиться.

Го И сдержал порыв закатить глаза, резко выхватил двух волчат из рук Мужун Ли и сунул их обратно в живот мёртвой волчицы. Волчата тут же начали инстинктивно сосать молоко.

— Как долго, по-твоему, новорожденный волчонок может прожить без грудного молока? Не считай, что раз волчица мертва, молоко сразу пропадёт. И не думай, что вожак такой безжалостный, чтобы не забрать тело своей супруги!

Голос Го И звучал холодно — очевидно, он винил Мужун Ли в смерти волчицы.

Впрочем, за этот вечер он уже сказал более чем достаточно и разъяснил всё, что можно. Мужун Ли почему-то почувствовал себя счастливым — его учитель говорил с ним долго и откровенно. Лучась улыбкой, он махнул рукой, приказывая своим людям перенести тело волчицы на лошадь. Затем снова прижался к Го И, засыпая его вопросами: сколько волчата могут пить молоко, чем их кормить, если молоко закончится, как за ними ухаживать, кто будет их воспитывать...

Го И в конце концов почувствовал, как у него от всех этих вопросов голова пошла кругом. Вздыхнув, он снова сунул волчат обратно в объятия Мужун Ли, вскочил на коня и бросил:

— Сам разбирайся!

Проехав немного вперёд, он внезапно остановился и резко сказал:

— Переоденьтесь, снимите доспехи. В противном случае вам не разрешено дальше следовать за мной!

Отряд быстро снял военные доспехи и остались в одних нижних одеждах. Так хоть и было прохладно, но терпимо. Когда они добрались до дома Го И рядом с частной школой, луна уже клонилась к западу, и скоро должно было рассветать.

Го И только слез с лошади, как его белый конь тут же самостоятельно направился к стойлу, где начал пить воду и жевать сено.

Мужун Ли с интересом наблюдал за этим и хотел было спросить, как Го И удалось приручить такую умную лошадь, но вдруг из дома раздался тонкий, почти плачущий, детский голосок:

— Папа!

— Ши Эр, почему ещё не спишь? — Го И с лёгким укором посмотрел на бегущего к нему мальчика.

Ребёнку было около шести лет, черты лица у него были точёные, словно у куклы из нефрита. Если бы не его мальчишеская причёска, Мужун Ли мог бы подумать, что его учитель удочерил еще одну дочь.

Он с любопытством протянул руку, чтобы обнять ребёнка, но тот настороженно отступил на шаг и, удивительно по-взрослому, спросил:

— Учитель опять привёл с подножия Тянь-Шаня новых учеников?

Судя по его словам, казалось, что Го И часто приводил молодых учеников, спасённых от снежных волков.

Го И не знал, смеяться ему или плакать:

— Я действительно привёл своего ученика, но не нового, а того, кого я принял ещё до твоего рождения. — С этими словами он легонько подтолкнул Го Ши к внутренней комнате и сам последовал за ним. — Иди спать! Утром тебе рано вставать, чтобы практиковать боевые искусства и изучать каллиграфию!

Го Ши послушно кивнул, но его голова была повернута почти на пределе возможностей, и он не сводил глаз с Мужун Ли, разглядывая его с ног до головы.

Мужун Ли показалось забавным поведение мальчика, и он решил поддразнить его:

— Младший брат (сяошиди), я такой же, как ты — один нос и два глаза. Что тут смотреть? Неужели ты так хочешь свернуть себе шею, лишь бы не ложиться спать?

Неожиданно мальчик фыркнул и упрямо выпалил:

— Он что-то замышляет! Отец, будь начеку! Я иду спать. Днём, когда всё закончу, хочу позаботиться о маленьких волчатах.

С этими словами он ушёл в свою комнату и без лишних слов забрался в постель.

Мужун Ли остолбенел, а потом, шагая за Го И, не переставал задавать вопросы:

— Учитель, как так? Ваш драгоценный Ши Эр такой серьёзный и взрослый! Ему ведь всего шесть лет, верно?

Го И обернулся и посмотрел на него с лёгким чувством вины:

— Я всё время либо преподаю, либо занят исследованиями, поэтому у меня нет возможности уделять ему достаточно внимания. Я просто часто рассказываю ему мудрые изречения и притчи, надеясь, что он сам в них что-то поймёт. Но кто бы мог подумать... В итоге он стал таким серьёзным и зрелым, даже больше, чем некоторые подростки из частной школы.

Сказав это, Го И вдруг остановился, словно что-то вспомнив. Он забрал у Мужун Ли двух маленьких волчат и добавил:

— Пойди похорони мать-волчицу. Этих я пока положу у себя в комнате, пусть поспят. А когда взойдет солнце пойду к соседям за кобыльим молоком.

— Есть, — Мужун Ли почтительно поклонился и направился прочь.

— Стой. Ты знаешь, где её похоронить? — Го И быстро уложил волчат на своей кровати и поспешил догнать Мужун Ли. Они вместе сняли тело волчицы с лошади. Затем Го И махнул рукой в сторону нескольких соломенных хижини попросил последователей Мужун Ли туда, чтобы отдохнуть.

Однако никто из последователей не осмелился пошевелиться. Все они остановились у двери, как и в первый раз, как будто собирались оставаться там до тех пор, пока Мужун Ли не отдаст приказ.

Мужун Ли, вспомнив, что у него все еще есть группа личных солдат и последователей, тут же сухо рассмеялся и замахал руками:

— Чего стоите? Идите отдыхать! Как смеее не подчиниться приказу имперского наставника!

Солдаты и приближённые торжественно отдали честь:

— Мы находимся под командованием генерала, поэтому мы будем подчиняться его приказам!

После этого они увели коней к стойлам и разошлись на отдых.

В это время Мужун Ли все еще держал в руках труп волка. Он беспомощно повернулся, чтобы уйти, но заметил, что Го И не сводит с его плеча пристального взгляда. Он не мог не задаться вопросом:

— Учитель, вы... хотите посмотреть, стал ли Сугун сильнее? Или вы хотите проверить боевые искусства своего ученика, чтобы увидеть, добился ли я какого-либо прогресса?

Го И нахмурился, резко выхватил у него тело волчицы и бросил:

— Возвращайся в мою комнату, раздевайся до пояса и жди!

После чего исчез в предрассветной дымке.

Лицо Мужун Ли мгновенно залилось краской. Он застыл на месте, а потом, бормоча себе под нос, медленно направился к комнате учителя:

— Раздеться... до пояса... Неужели учитель хочет выпороть меня, чтобы умилостивить дух волчицы?

Когда Го И вернулся после хоронения, лицо Мужун Ли стало ещё краснее. Го И, не обратив на это внимания, сразу же открыл шкаф, достал несколько пузырьков с мазями и бинты, а затем вышел за родниковой водой. Вернувшись, он увидел, что Мужун Ли по-прежнему стоит в полном обмундировании.

— Почему стоишь как столб? Ты десять лет учился боевым искусствам, и тебе в июньское утро вдруг стало холодно?

— Н-нет, нет, нет! — Мужун Ли молниеносно поднял руку и резко сорвал с себя одежду. С резким звуком шелковая рубашка разорвалась на клочки!

Разорванная одежда — пустяк, но вместе с этим звуком лицо Мужун Ли мгновенно побледнело, губы плотно сжались, и тонкая алая струйка крови медленно потекла из-под порванной ткани. За первой последовала вторая, третья... Несколько кровавых нитей начали сочиться из светло-голубых кровеносных сосудов на его правом плече!

Всего за мгновение лицо Мужун Ли побледнело, а его одежда, напротив, уже сменила цвет с белого на красный. Если не знать, то можно было подумать, что это был его натуральный цвет.

— Я... — Казалось, Мужун Ли сам понятия не имел, что происходит. Только он собрался что-то сказать, как потерял равновесие и чуть не упал на землю, лишь успев схватиться за край кровати. Го И тут же подхватил его, усадил на бамбуковый стул напротив кровати и ловко заблокировал несколько акупунктурных точек на его теле, чтобы остановить кровотечение.

Мужун Ли хотел было снова заговорить, но Го И бросил на него такой суровый взгляд, что тот моментально замолчал.

Комната погрузилась в тишину. Несмотря на суровый взгляд, руки Го И действовали мягко и уверенно. Он бережно обрабатывал рану, быстро и аккуратно перебинтовал плечо, так что Мужун Ли почти ничего не почувствовал.

Лишь когда всё было закончено, Го И облегчённо вздохнул и заговорил:

— Когда на тебя напала стая волков, я удивлялся, почему на твоём теле не осталось ран. Только когда мы переносили тело волчицы, я обнаружил, что на твоём плече есть разрыв ткани.

— Но если его разорвал волк, разве кровь не должна была немедленно брызнуть? — Мужун Ли смотрел на него в полнейшем недоумении, не понимая, как мог не заметить свою рану

Го И лёгким касанием провёл пальцем по не перебинтованному участку:

— Область вокруг твоей раны почернела, что, очевидно, вызвано тем, что волчий коготь повредил твои меридианы и кровеносные сосуды. Но тогда повреждение было ещё не столь сильным, чтобы вызвать кровотечение. Только когда ты несколько раз поднимал и переносил тело волчицы, повреждение усилилось, и кровь начала сочиться сразу из нескольких мест. Теперь всё в порядке. Отдыхай.

Пока они разговаривали, уже рассвело. Мужун Ли виновато взглянул на единственную кровать в комнате, на которой свернулись клубком два маленьких волчонка. Мысли роем кружились в его голове, и чувство вины всё сильнее давило на сердце.

Мужун Ли посмотрел на Го И и сказал со смехом

— Когда я нашёл вас, учитель, я увидел, что вы живете в нищете, поэтому я хотел, чтобы вы как можно скорее вернулись в столицу и наслаждались хорошей жизнью. Но итоге сам оказался таким бесполезным. Вместо этого вам пришлось провести ночь без сна, заботясь о Сугуне и о волчатах

<http://bllate.org/book/13723/1213793>